

А. В. Валуев

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВ «НОВЫХ» ЛЕЙБОРИСТОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Статья отражает понимание автором ведущих приоритетов и ключевых итогов внешней политики Великобритании на европейском направлении в период правления «новых» лейбористов в 1997–2010 гг. Главная идея статьи состоит в том, что любые изменения на национальном уровне всегда будут накладывать сильнейший отпечаток на скорость, формат и содержание важнейших и определяющих в глобальном мире процессов модернизации и трансформации Европейского Союза. Цель статьи — поиск ответа на вопрос о том, почему в данный период магистральные европейские дела фактически оказались принесены в жертву вначале особым отношениям, а затем модным и активнейшим политическим дискуссиям на глобальные темы.

Ключевые слова: «новая» Великобритания, «новые» лейбористы, Европейский Союз, европейская интеграция, особые трансатлантические отношения, глобализация, Тони Блэр, Гордон Браун.

В наши дни Европейский Союз (ЕС) находится на переломном этапе своего развития, переживает сложный процесс институциональной трансформации и комплексного обновления, активно и целеустремлённо пытается адаптироваться к объективным и переменчивым реалиям глобальной действительности. С 1 января 2007 г. ЕС координирует стратегические интересы уже 27 стран. Неотъемлемым правом и прямой обязанностью каждого члена объединения является конструктивное участие в определении и реализации стратегических целей и задач в сфере общей внутренней и внешней политики ЕС. Каждое национальное государство имеет возможность влиять на конкретные результаты коллегиального процесса принятия решений, что, во-первых, обеспечивает слаженное и эффективное функционирование всех элементов многоуровневого интеграционного механизма ЕС; во-вторых, влияет на уровень политической конкурентоспособности ЕС в условиях глобального мира, ускорения ослабления американского политического доминирования и формирования многополярной системы международных отношений; в-третьих, отвечает за внутреннюю безопасность, стабильное развитие и степень благосостояния отдельных национально-государственных систем; в-четвёртых, служит гарантией защиты демократических прав и свобод для граждан государств ЕС.

Противоречивый политический опыт интеграции Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии — наилучшее

подтверждение тезиса о том, что практика разделения всех государств ЕС на идейных «евроскептиков» и «евроэнтузиастов» является анахронизмом. Современную Великобританию с поразительным упорством продолжают воспринимать как идейный оплот ортодоксального «евроскептицизма». В качестве аргументов следуют ссылки на исторически оформившийся «островной британский изоляционизм», стремление элиты страны к сохранению национальной идентичности, аргументированную критику форсированного развития европейских интеграционных процессов и федерализации ЕС. Сам термин «евроскептицизм» применительно к британским реалиям приобретает подчёркнуто негативный политический оттенок.

Ход институциональной реформы ЕС имеет непосредственную историческую и политическую связь с теми процессами, которые в последние два десятилетия оказывали заметное воздействие на ход общественно-политических трансформаций на уровне отдельно взятых государств Единой Европы. В данном контексте показателен опыт заявленной модернизации европейского направления внешней политики Великобритании лейбористских правительств Тони Блэра (1997–2007) и его преемника Гордона Брауна (2007–2010).

С момента триумфальной победы «новой» Лейбористской партии Великобритании и молодого Т. Блэра на всеобщих парламентских выборах 1997 г. четыре правительства действовали в русле заявленной тотальной модернизации стратегических приоритетов внутренней и внешней политики Великобритании. Правительство «новых» лейбористов с энтузиазмом приступило к реализации предвыборных обещаний «возвращения в Европу». Высшая правящая элита Великобритании получила возможность изменить контакты с Европой и отказаться от консервативно-изоляционистской политической стратегии в отношении ЕС. «Новые» лейбористы предложили партнёрам по ЕС начать новый, более динамичный и многопрофильный диалог, отвечающий глобальным тенденциям современности, в интересах развития и расширения взаимовыгодного и эффективного европейского политического сотрудничества.

Еще с момента присоединения Великобритании к ЕЭС (1972–1973) в истории европейской интеграции стартовала дискуссия об особом политическом статусе и роли Британии в Европе. Британскому обществу не удалось достигнуть единства по этим вопросам, а минимальный перевес сторонников членства в ЕС был достигнут большими усилиями. Тогда впервые проявился «конфликт интересов», политическое решение которого не найдено и сегодня. Причины — удалённое от континента положение, особенные национальные традиции и симбиотическая экономическая модель, менее подверженная нежелательным внешним колебаниям. Зная об этом, в

Брюсселе от правительства Великобритании требовали невозможного — за несколько лет обеспечить высокие темпы экономической интеграции. Как следствие, внутри Великобритании обострились споры о необходимости и практической целесообразности именно такого сценария интеграции. Правящая тогда Консервативная партия приняла негласную политическую и финансово-экономическую стратегию, которая впоследствии практически не менялась. Генеральная идея стратегии была проста — в Британии демонстративно прислушивались к рекомендациям из Брюсселя, но при этом не стремились воплощать их на практике, ожидая, как та или иная инициатива повлияет на ситуацию в других государствах ЕЭС.

Завершение кризисных 1970-х годов исторически совпало с началом переломного и довольно «прохладного» этапа в истории политического сотрудничества между Великобританией и Европой. В 1979 г. в ходе парламентских выборов победу одержали консерваторы. Премьер-министром стала Маргарет Тэтчер. «Железная леди» блестяще ориентировалась во внутриевропейской конъюнктуре и отлично понимала, что минусы навязанного из официального Брюсселя диалога перевешивают плюсы. Она стремилась «удалить» Великобританию от Европы, чтобы сделать страну более свободной в выборе политического манёвра и принятии национальных стратегических решений.

Оба правительства М. Тэтчер критиковали базовые аспекты европейской интеграции. В начале 1980-х годов стало очевидно, что в остальной Европе постепенно закладывают институциональный фундамент будущего интеграционного и федеративного «супергосударства». В Великобритании эту политическую тенденцию приняли в штыки и правящие консерваторы, и оппозиция. Со временем большая часть британского общества стала воспринимать европейскую интеграцию как безусловное препятствие на пути реализации национальных интересов.

В 1990 г. «несгибаемая» М. Тэтчер под сильным давлением коллег и внешним напором недовольной общественности передала посты премьер-министра и лидера Консервативной партии Джону Мейджору. В течение 7 лет консерваторы пытались заново выстроить европейский диалог, но политического прорыва в Европу так и не произошло. Возможно, единственным исключительно важным достижением новой, менее жёсткой политики консерваторов в сфере интеграции стала ратификация в 1992–1993 гг. Договора о ЕС. Но к выборам 1997 г. консерваторы пришли в состоянии глубокого раскола из-за принципиальных разногласий по актуальным европейским делам.

На наш взгляд, важно акцентировать внимание на следующих

знаковых моментах. Политическая стратегия и тактика консерваторов по определяющим вопросам развития диалога с Европой на протяжении 18 лет может быть названа последовательной и своевременной. М. Тэтчер сделала всё возможное, чтобы в равноправном и взаимовыгодном политическом диалоге с Европой национальные интересы Великобритании находились на первом месте. Благодаря фирменной «национальной» линии она придала диалогу об европейской интеграции наполненное «британским» прагматизмом содержание и заметный динамизм. В этом заключалась главная историческая заслуга «железной леди» на европейском направлении внешней политики Великобритании. Дж. Мейджор сделал выбор в пользу плавного «сближения» с ЕС и направил европейский диалог в структурно-институциональное русло, что было продиктовано бурным ростом экономического потенциала объединённой Германии и резкой активизацией Франции в спорах о будущей институциональной архитектуре Евросоюза.

М. Тэтчер предельно чётко сформулировала ключевые политические параметры консервативного диалога с Европой, а Дж. Мейджор вовремя подключился к началу общеевропейской дискуссии о будущем интеграции и придал ей особенно актуальное в политике симбиотическое измерение. За восемнадцать лет беспрерывного правления британским консерваторам удалось выработать единый партийный подход к проблемам европейской интеграции. Но Тэтчер и её политический преемник по-разному понимали логику европейской интеграции. Итак, вплоть до победы «новых» лейбористов европейская политика Великобритании варьировалась. Но постепенно в британском обществе нарастала усталость от евроскептических настроений. На европейской тематике накануне парламентских выборов 1997 г. набирали политический капитал молодые политические силы, во главе которых встала преодолевшая внутренние конфликты партия «новых» лейбористов под руководством Т. Блэра.

После выборов «новые» лейбористы приступили к выполнению своих программных обязательств; на некоторое время европейские дела действительно оказались на первом месте. В конце мая 1997 г. Т. Блэр представил британской и мировой общественности внешнеполитическую программу «новых» лейбористов, в которой, в частности, была сформулирована основная стратегическая цель возвращения в Европу. Приоритетами новой национальной внешней политики в европейском направлении стали: 1) максимально активная и решительная европейская политика; 2) мощный трансатлантический альянс; 3) эффективная национальная оборона; 4) свобода торговли; 5) укрепление и развитие европейского и международного сотрудничества в целях противостояния глобальным вызовам

и угрозам современности. Данные приоритеты (за исключением последнего) нельзя было назвать новыми, поскольку их неоднократно декларировали как лейбористы, так и консерваторы. Но изменился смысл, который «новые» лейбористы вкладывали в эти цели. Если ранее это были лозунги, предназначенные для широких масс, то теперь стратегическая цель заключалась в том, чтобы покончить с многолетней неконструктивной в глобальных условиях обособленностью от всех актуальных проблем европейской интеграции.

Уверенная победа на парламентских выборах партии «новых» лейбористов открыла новейшую главу в сложной и противоречивой истории европейской внешней политики Великобритании. Стремление «новых» лейбористов развернуть страну «лицом к Европе» заслуживает внимания, поскольку ранее позиция Лейбористской партии по данным вопросам никогда не была последовательной. Передача власти от консерваторов к «новым» лейбористам и последовавшая за этим стремительная активизация европейского направления внешней политики официального Лондона вернули на повестку дня «британский вопрос». Активизировались дискуссии об имеющихся проблемах и возможных путях развития новых взаимоотношений островного государства и континентальной Европы.

«Новые» лейбористы столкнулись с рядом проблем, которые перешли к ним от консерваторов, и требовали безотлагательных действий. Т. Блэр и кабинет министров разработали новую стратегию европейской политики. Ставка была сделана на привлечение особого внимания к проблемам глобального характера, затрагивающих политические интересы всех государств ЕС, среди которых новый британский лидер отдельно обозначил: а) борьбу с безработицей; б) совместное противостояние организованной преступности; в) защиту окружающей среды; г) активное трансграничное сотрудничество; д) завершение строительства единого внутреннего рынка; е) расширение ЕС (страны Центральной и Восточной Европы); ж) реформы общей аграрной и общей рыболовной политики; з) сотрудничество в сфере общей внешней политики (ОВПБ). Эти стратегические приоритеты, заявленные официальным Лондоном, встретили одобрение в Брюсселе. Т. Блэр быстро приобрёл репутацию яркого, перспективного и проевропейски ориентированного политика не только в Великобритании, но и в ЕС.

В 1997–2001 гг. европейская политика Великобритании находилась на пике активности, премьер-министр Т. Блэр и его правительство принимали активнейшее участие в процессе работы над модернизацией Договора о Европейском Союзе (в Амстердаме и Ницце). Они проявили очевидный интерес к актуальным проблемам развития финансово-экономической интеграции (дискуссии о еди-

ной европейской валюте), ратифицировали социальную главу Договора о Европейском Союзе. Была инициирована дискуссия о «европейской идентичности» в сфере внешней политики, безопасности и обороны. Развивались «особые отношения» с США непосредственным участием в Косовском кризисе и агрессии НАТО против Югославии. Т. Блэр настаивал на продолжении структурных реформ в свете расширения ЕС на Восток. Великобритания предложила Евросоюзу и Социнтерну проект обновлённого «третьего пути».

В июне 2001 г. и мае 2005 г. «новые» лейбористы вновь одержали уверенные, но не столь яркие победы на всеобщих парламентских выборах. В предвыборных манифестах лейбористов тех лет внешняя политика отошла на второй план. Главное внимание было уделено актуальным внутренним проблемам — совершенствованию государственных систем здравоохранения и образования, развитию сферы жилищного строительства и общественного транспорта, инфраструктуры, борьбе с организованной преступностью, защите окружающей среды (Ambitions for Britain, 2001; Britain forward..., 2005).

В 2001–2007 гг. политика Великобритании на европейском направлении теряет динамизм вследствие принципиального конфликта интересов между «новой» Великобританией и лидирующим франко-германским тандемом по вопросу о институциональной реформе ЕС. Выделим три основные причины явных неудач внешней политики «новых» лейбористов на европейском направлении. Первая причина — это незаинтересованность лидирующего франко-германского тандема в британских политических важных инициативах относительно направлений институциональной реформы и национальных контуров меняющейся архитектуры ЕС. Вторая причина — это беспрецедентно сильный «дрейф» стратегических целей, интересов и приоритетов правящей политической элиты Великобритании в сторону обновления и оживления института «особых» трансатлантических отношений (см.: Громыко, 2005). Третья причина — целенаправленное и немотивированное использование военной силы в урегулировании международных конфликтов в самых нестабильных и горячих регионах — на Балканах (Косовский кризис 1999 г.), в Афганистане (2001–2010) и Ираке (2003–2010).

Т. Блэр после опыта Югославии и Афганистана всецело поддержал линию Дж. Буша-мл. на военную агрессию против Ирака. Премьер-министру не удалось убедить европейских партнёров поддержать очередную «воспитательную акцию» США. Лидеры Франции, Германии и Бельгии в жёсткой форме выразили политический протест по поводу трагического развития Иракского кризиса. Возрождённые усилиями лейбористов «особые отношения» практически

дистанцировали Великобританию от неотложных европейских дел. Иракский кризис подтвердил, что институциональный каркас ЕС не прочен в плане единства принимаемых решений. Идеологический раскол на старую и новую Европу со временем может превратиться в непреодолимое препятствие на пути дальнейшей интеграции. Установление особых трансатлантических отношений не дали Т. Блэру преференций. Виною тому — постоянная жёсткая критика, которой внешняя политика лейбористов подвергалась со всех сторон. В такой ситуации потребовалось переключить внимание британской общественности на другие темы. Лейбористы предпочли перевести внешнеполитический диалог на глобальный уровень. Новые приоритеты были представлены в период второго «президентства» Великобритании в ЕС, которое пришлось на июль–декабрь 2005 г. и по времени совпало с председательством в «группе восьми». Для лейбористов это был уникальный шанс вновь заявить о понимании актуальных проблем международного сотрудничества одновременно на британском, европейском и глобальном уровнях.

По традиции правительство государства–президента ЕС открывает специальный ресурс в Интернете, где размещаются основные программные документы на данный период. На сайте были представлены политическое обращение Т. Блэра к посетителям данного ресурса, официальные документы, тексты выступлений и интервью британских и европейских политических деятелей, другая полезная информация. В личном обращении к посетителям сайта Т. Блэр сформулировал приоритетные глобальные задачи для Великобритании: а) политически форсировать конкурентоспособность ЕС на глобальном рынке; б) сделать Европу более спокойной и безопасной для её граждан; в) ужесточить контроль над глобальным изменением климата и системно усилить охрану окружающей среды; г) поддерживать развивающиеся государства (в частности, Африки).

Более детально данные стратегические приоритеты были представлены в соответствующей правительственной программе, которая состояла из трёх базовых блоков: 1. Экономическая и социальная справедливость (реформирование структуры бюджета ЕС и комплексная реформа общей аграрной политики; улучшение регулирования (упрощение бюрократических процедур); контроль рабочего времени; содействие развитию рынка услуг; развитие финансовой системы; контроль за производством химических веществ). 2. Безопасность и стабильность (противодействие международному терроризму; борьба с «трафиком» и нелегальной иммиграцией; расширение ЕС (открытие переговоров с Турцией, старт переговорного процесса с Хорватией сразу после ожидаемого в начале января 2007 г. вступления Болгарии и Румынии). 3. Роль Европы в со-

временном мире (продолжение Дохийского раунда Всемирной торговой организации; Африка; изменение климата (глобальное потепление и др.); мир, стабильность и реформы на Ближнем Востоке; мир и стабильность на Балканах; развитие и укрепление европейской оборонной идентичности; реформа политики экспорта сахара (Liberty and Security..., 2005).

В определённой степени президентство Великобритании в ЕС и «группе восьми» оказало конструктивное влияние на развитие российско-британских отношений. В интервью обозревателю журнала «Итоги» Чрезвычайный и полномочный посол Великобритании Энтони Брентон на вопрос о ключевых приоритетах в отношениях с Россией на полугодовой период «президентства» в ЕС ответил однозначно: «Это энергетическое сотрудничество. Зависимость... Британии от российских энергоносителей будет возрастать... важно создать прочные, отлаженные связи в этой сфере... Речь идёт о совершенствовании механизма безопасности энергопоставок, снятии различных барьеров, проекте совместного фонда по энергетике, о возможном сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития... в ЕС разработана система субсидий для поощрения эффективного использования энергии, и мы хотим передать её России. Значатся в нашей повестке дня ... переговоры по вопросам развития сотрудничества между российскими и европейскими энергокомпаниями» (Брентон, 2005, с. 16).

Глобальные вопросы энергетического сотрудничества стали центральной темой в период президентства России в «большой восьмёрке» и саммита в Санкт-Петербурге в июле 2006 г. Накануне саммита журнал «Коммерсантъ-Власть» и радиостанция «Эхо Москвы» задали пять идентичных вопросов пяти официальным посланникам государств-участников «восьмёрки» (США, Канады, Германии, Великобритании и Италии). Два из них касались понимания термина «энергетическая безопасность» и выбора трёх главных мировых угроз, которые следовало обсудить на саммите G8 в Санкт-Петербурге. Э. Брентон отметил, что «после прекращения поставок газа на Украину в конце прошлого года доверие между Западом и Россией по этому вопросу было утеряно. Нам надо изменить это положение». Среди достойных обсуждения глобальных угроз и вызовов он отметил ситуацию в развивающихся странах, изменение климата и распространение оружия массового уничтожения (Коммерсантъ-Власть, 2006, с. 19–20).

Стратегические приоритеты Великобритании на период президентства в ЕС и «большой восьмёрке» касались международного терроризма, вопросы противодействия международному терроризму в рамках ЕС для Великобритании из формальности преврати-

лись в жизненную необходимость. 7 июня 2005 г. во время саммита G8 в Глениглс (Шотландия) в самом центре Лондона произошла серия террористических актов. По официальным данным, четыре взрыва в общественном транспорте унесли жизни 54 человек. Не возникло и тени сомнения, что это был демонстративный вызов, который международные «исламские террористы» бросили политике Великобритании в Афганистане и Ираке, а также политике государств, лидеры которых собрались в Шотландии. После этой трагедии правительство «новых» лейбористов должно было сделать соответствующие выводы о необходимости пересмотра глобальных приоритетов национальной внешней политики. На словах Т. Блэр и представители правящей элиты выразили готовность активно продолжать глобальную геополитическую линию, что и было однозначно отражено в официальных документах «после Глениглс» (Blair, 2006; *Active Diplomacy...*, 2006, р. 22–26). Но трагедию в Лондоне и сорванный саммит можно воспринимать как начало надлома политики «новых» лейбористов. Возможно, в Лондоне прозвучал не сигнал к продолжению прежней генеральной линии, а приговор неудавшейся новой европейской политике Великобритании.

С победой «новых» лейбористов в 1997 г. в Великобритании были связаны надежды относительно коррекции подхода к европейской интеграции. Вначале Т. Блэр и первое правительство «новых» лейбористов были полны решимости преодолеть наследие прошлых лет и найти лекарство от «евроскептицизма». Однако выбранная стратегия в результате усугубила и без того сложные проблемы. Европейский имидж лидера лейбористов и реальная политика — не всегда совместимые реалии. Т. Блэру удалось создать необходимый ему имидж и активизировать диалог с Европой, но не удалось наполнить его качественно новым содержанием.

Если говорить о европейском направлении внешней политики Великобритании при двух правительствах лейбористов, то реальные успехи были только в ходе первого законодательного периода (Blair, 1996, р. 280–287; *New Labour*, 1997). Далее ситуация изменилась, а к исходу второго срока стало очевидным, что европейские дела для британской элиты утратили прежнюю ценность и уступили место теме «особых отношений» с США. Т. Блэр и Г. Браун произвели подмену понятий. Вместо реальной европейской политики был выдвинут политический миф, призванный сформировать общественное мнение в Великобритании и государствах ЕС в правильном формате. В период с 1997 по 2010 г. Великобритания приняла активное участие в дискуссии о расширении ЕС и начала институциональную реформу, призванную подготовить европейские структуры к приёму новых государств и тем вызовам, которые неизбежно воз-

никнут в ходе этого процесса. Правящая элита осталась верна национальным стратегическим интересам; лейбористы подчёркивали, что Великобритания выступает против любых инициатив, связанных с превращением ЕС в федеративное «сверхгосударство», где определяющий логику интеграции национальный интерес будет принесён в жертву абстрактным общеевропейским интересам.

Возможно, Великобритании никогда не удастся стать идейным лидером в меняющемся Евросоюзе. В начале европейской интеграции элита этой страны не использовала шанс повлиять на разработку «правил игры» в Европе. Конфигурация европейских интеграционных процессов — несомненный результат прочного симбиоза политических интересов Франции и Германии. Они заложили основы интеграции, предопределили направления развития европейского межгосударственного сотрудничества на десятилетия вперёд и продолжают играть решающую роль в ЕС. Великобритания в силу финансово-экономических, геополитических и культурных факторов является одним из наиболее влиятельных и опытных игроков в Европе. Но политический и экономический потенциал, вполне достаточный для влияния на развитие европейской интеграции, не является гарантией того, что Великобритания идёт в ногу с ЕС.

Итак, европейское направление внешней политики Великобритании при «новых» лейбористах — это: 1) многоуровневая система стратегических внешнеполитических приоритетов, логически сочетающая универсальность (чёткие базовые принципы и специфика исторически укоренившихся в национальном сознании традиций внешней политики) и ситуационность (возможность корректировки заявленного курса) в зависимости от понимания целей и политической конъюнктуры; 2) уникальный общественно-политический институт, который в процессе перехода от консервативного «евроскептицизма» к новой модели взаимоотношений способен реагировать на изменения и эффективно противостоять глобальным вызовам современности; 3) процесс принятия и реализации важнейших решений внутри- и внешнеполитического характера; 4) механизм и конкретный пример взаимодействия общества и властных структур и институтов; 5) особое информационно-коммуникативное пространство; 6) интересный имиджевый проект; 7) индикатор политической активности внутри страны и катализатор ряда политических, экономических и культурных процессов в обществе.

«Новым» лейбористам удалось несколько скорректировать консервативную систему стратегических приоритетов национальной внешней политики на «опорном» европейском направлении. Однако для нас очевидно несоответствие теории и практики в проводимой внешней политике в европейском направлении. Системы ключевых

политических приоритетов правительств консерваторов (1979–1997) и «новых» лейбористов в европейских делах по большинству вопросов оказались весьма схожи, но не идентичны.

Внешнюю политику «новых» лейбористов в отношении европейской интеграции вначале отличал беспрецедентно сильный институциональный импульс. Так, правительство Т. Блэра ратифицировало Социальную главу Договора о Европейском Союзе, инициировало дискуссию о развитии общей внешней политики безопасности ЕС, полностью поддержало идею о необходимости институциональной реформы и приняло участие в процессе расширения ЕС. Правительство Г. Брауна ратифицировало Лиссабонский договор. При Г. Брауне плавный поворот от «особых отношений» с США в сторону Брюсселя даже на общем фоне бесконечных неудач в Афганистане и Ираке оказался невозможен (A future..., 2010). Т. Блэр и отчасти Г. Браун научились использовать традиционно резонансную европейскую проблематику в личных и партийных целях. Не случайно универсальные идеи развития европейской интеграции стали надёжным фундаментом в конструировании «новой» Лейбористской партии, которая во второй половине 1990-х годов испытывала острую необходимость в переменах.

Позднее, когда европейский имидж стал реальностью и «новых» лейбористов как полноправных заинтересованных участников пригласили присоединиться к дискуссии о будущем ЕС, ситуация начала меняться. Консервативно настроенная правящая элита Великобритании даже на йоту не изменила привычному национальному взгляду на положение вещей. В результате у ведущих игроков ЕС — Франции и Германии — не оказалось точек соприкосновения интересов для развития политического диалога с Великобританией. Т. Блэр осознал бесперспективность попыток стать по-настоящему своим в элитарном и закрытом для Британии «европейском клубе». Он был вынужден искать обходные варианты, которые могли удовлетворить его лидерские амбиции и одновременно скрыть от британской общественности сокрушительное поражение на главном внешнеполитическом фронте «новой» Великобритании. «Новые» лейбористы пытались совместить европейскую политику и «особые отношения» с США, специально подчёркивая постимперский статус Великобритании в глобальном мире. Но евроатлантическая политика не принесла особых политических дивидендов и стала основной причиной глубокого разочарования во внешней политике лейбористов и объектом для постоянной критики в Великобритании и ЕС.

На данном этапе и Великобритания, и ЕС пытаются активно претендовать на заметную роль в меняющемся глобальном мире. Однако для достижения данной цели они используют разные инст-

рументы, поэтому настоящий диалог между Великобританией и ЕС в современных условиях невозможен. О роли Великобритании Г. Браун в 2006 г. сказал следующее: «Если наша идентичность будет питаться нашими убеждениями, то мы почувствуем себя более уверенными перед лицом сложных проблем в отношениях с остальным миром. Определимся ... с нашими ценностями и ... не будет Британии, которая видит свой путь как борьбу против, а не в составе Европы, и которая представляет европейский выбор как альтернативу между неучастием и полным поглощением... Базируясь на своих ценностях, она станет продвигать не просто списание долга, удвоение гуманитарной помощи и, отражая свою открытость как нации, всемирную свободу торговли. Она предложит новый глобальный подход — универсальное бесплатное школьное образование для каждого ребенка, универсальное бесплатное здравоохранение для каждой семьи, чтобы наиболее богатые государства выполнили обязательства перед беднейшими» (Браун, 2006).

В мае 2010 г. состоялись очередные всеобщие парламентские выборы, результаты которых поставили точку в истории политического проекта под названием «новая Великобритания». Ослабленные внутренними конфликтами и громкими политическими скандалами «новые» лейбористы не смогли удержать власть и уступили временной коалиции молодых консерваторов и либеральных демократов под руководством Дэвида Кэмерона и Ника Клегга. Можно сказать, что это важное событие может стать для Великобритании моментом истины, началом новой внутренней и внешней политики.

Литература

1. Браун Г. Что значит быть британцем // Россия в глобальной политике. 2006. Сентябрь-октябрь. № 5 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/22/6342.html>
2. Брентон Т. Дружим окраинами // Итоги. 2005. № 41 (487). 10 октября. С. 16.
3. Громыко А. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой» державе // Космополис. 2005. № 1 // URL: <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit13.htm>
4. Коммерсантъ-Власть. 2006. 17 июля. № 28 (682). С. 19–20.
5. Active Diplomacy for a Changing World. The UK's International Priorities. FCO White Paper. First version-2003, renewed — 28 March 2006. London: FCO, 2006. 59 p.
6. A future fair for all. The Labour Party Manifesto. London, 2010. 11–5 p.
7. Ambitions for Britain. The Labour Party Manifesto. London, 2001. 44 p.
8. Blair T. New Britain. My Vision of a Young Country. London: Fourth Estate Limited, 1996; Boulder (Colorado): Westview Press (a Division of HarperCollinsPublishers), 1997. 338 p.
9. Blair T. A Global Alliance for Global Values // Foreign Policy Centre. 2006. September. 35 p.
10. Britain forward not back. The Labour Party Manifesto. London, 2005. 112 p.
11. New Labour. Because Britain Deserves Better. The Labour Party Manifesto. London, 1997 // URL: <http://labour.org.uk>
12. Liberty and Security — Striking the Right Balance. Paper by the UK Presidency of the European Union. 07/09/2005 // URL: <http://www.eu2005.gov.uk>